

ТСБЛМ падкрэслівае супадзенне лексічных значэнняў слоў *белы* і *бледны* у пэруных кантэкстах: 'афарбаваны ў няяркі колер; бяскроуны'. У рамане "Вяшчун Гедзіміна" лексемы *белы* і *бледны* выступаюць як кантэкстуальныя сінонімы: *Альдона трымала за руку Офку, на бледным тварыку яе рэзка чарнелі бровы, вочы пачырванелі* [1, с. 436]; *Цяпер жа здавалася яна бледнаю, як мярцвяк, перасохлыя вусны сціснуліся у крыводлівай грымасе* [1, с. 464].

Такім чынам, у рамане В.Іпатавай "Вяшчун Гедзіміна" каларатыў *белы* шырока выкарыстоўваецца ў мастацкіх апісаннях рэчаіснасці. Розныя спосабы і сродкі утварэння колеравых лексем на марфалагічнай ці семантычнай аснове адлюстроўваюць разнастайнасць варыянтаў, уласціваю мове гэтага мастацкага твора. Пашырэнне складу выяўленчых сродкаў адбываецца за кошт выкарыстання каларатываў, утвораных на аснове агульнамоўных словаутваральных узораў або шляхам кантэкстуальных аўтарскіх пошукаў.

Літаратура

1. Іпатава В. Вяшчун Гедзіміна // Іпатава В. Альгердава дзіда: Раманы. – Мінск: Беллітфонд 2002. – 607 с.
2. Русско-белорусский словарь: В 3 т. / НАН Беларуси, Ин-т языкознания им. Я. Коласа. – 8-е изд. – Мінск: БелЭн. 2002. – Т. 1–3.
3. Глумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / Пад. рэд. М.Р. Судніка, М.Н. Крыўко. – 3-е выд. – Мінск: БелЭн. – 2002. – 783 с.
4. Глумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5-ці тамах / Пад рэд. К.К. Атраховіча. – Мінск: БелСЭ. 1977. – Т.1. – 605 с.

О.Ю.Шиманская (Беларусь, Беларуский государственный педагогический университет имени Максима Танка)

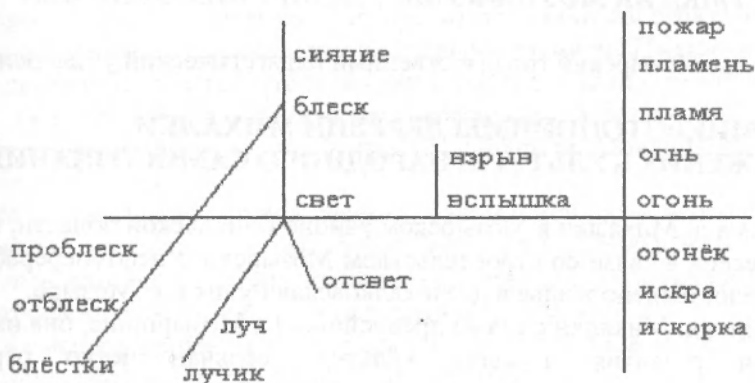
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ С ПЕРВИЧНЫМ ЛСВ «ОГОНЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В лингвистической литературе большое внимание уделяется проблеме метафоры – и как процесса, создающего новые значения языковых выражений в ходе их переосмысления, и как уже готового результата метафоризации значения, ведь, по словам А.Ричардса, метафора – вездесущий принцип языка [1, с. 17].

Наибольший диапазон функций характерен для метафоры в естественном языке, где она творит имена, способные к идентификации уже существующих предметов, к формированию новых значений, отображающих абстрактные понятия (концептуальная метафора), к отображению оценки, «склеенной» с дескрипцией и эмоционально-оценочного отношения субъекта к тому, что метафорически отображается. Метафора – атрибут художественной речи, где она участвует в создании индивидуально-авторского видения мира [2, с.5] и служит эстетической, а не собственно информативной цели.

Во всех языках существует множество метафорических переосмыслений, особую группу среди которых занимают номинации, объединенные семантическим центром «огонь». Устойчивые предметно-логические и синестезические (в т.ч. эмотивные) ассоциации находят выражение во множестве метафор, характеризующих, как правило, душевное состояние человека.

В данном семантическом поле могут быть выделены три основные доминанты: *огонь*, *свет*, *вспышка*. Лексико-семантические варианты (в – ЛСВ) каждой подгруппы представляют собой своего рода парадигму, характеризующуюся связью опорных слов и их вариантов: *огонь* – *искра*, *искорка*, *огонёк*, *огнь*, *пламя*, *пожар*; *вспышка* – *взрыв*; *свет* – *отсвет*, *лучик*, *луч*, *блестки*, *отблеск*, *проблеск*, *блеск*, *сияние*. Внутри каждой парадигмы ЛСВ образуют своеобразную «шкалу интенсивности», компоненты которой выстраиваются в ряды в соответствии с отнесенностью номинации к явлению внеязыковой действительности (например, *искра* – «зарождение» огня, *пожар* – «всепожирающий» огонь), а также оттенками значений (*огонёк* – *огонь* – *огнь*):



На основе отнесенности номинации к явлению внеязыковой действительности можно выделить несколько метафорических групп:

1. Метафорическое сходство между процессом горения и переживаниями отражено в номинациях *огонь* (чувство, силой овладевшее кем-л., охватившее кого-л. и т.п.; страстность, живность, душевный подъем, пыл), *огнь*, *пламя* (пыл, воодушевление), *пожар* (бурное проявление чего-л., протекающее с сокрушительной силой).

2. Свечение и блеск как свойства огня являются основанием для метафорических преобразований типа *блеск* – яркое проявление каких-л. достоинств, способностей и т.п.; *блеск* – след, отражение, отпечаток чего-л.; *отсвет* – отражение, внешнее проявление пытаемых чувств, переживаний; *проблеск* – отдельные проявления чего-л. (способностей, чувств и т.п.); *свет* – блеск глаз под влиянием какого-л. чувства, радостное, ясное выражение лица; *сияние* – блеск глаз, радостно-возбужденное выражение лица, вызываемые восторгом, счастьем.

3. Вторичные номинации часто возникают на базе исходных ЛСВ субстантивов *луч* и *искра*: *искра* – проблеск, зачаток какого-л. чувства, способности и т.п.; яркое проявление каких-л. способностей, дарования; *луч*, *лучик* – быстрое, неожиданное проявление, проблеск чего-л.

4. Субстантив «вспышка», обозначающий внезапное воспламенение, а также непродолжительный яркий свет, используется в переносном значении для динамической характеристики протекания того или иного психологического состояния: *вспышка* – внезапное проявление раздражения, возмущения; *взрыв* – внезапное бурное проявление какого-л. действия или чувства.

Результаты симилиативного варьирования семантики слова нередко принимают визуальный характер, и большое количество потенциальных переносных ЛСВ образуется по нему или иным метафорическим моделям. Страсть и чувство как причина переживаний, выражаемых в поэзии, в первую очередь ассоциируются с огнем: *жар*, *зной*, *огнь*, *огонь*, *пламень*, *пламя*, *пожар*, *пыл*, *искра*, *очаг*, *пепел*, *чад*. Так, одно из самых сильных чувств, известных человечеству характеризуется словами *жар*, *костер*, *огнь*, *огонек*, *пламень*, *пламя*, *пожар*, *попымя*, *пыланье*, *пепел*, *искра*, *луч*, *свет*, отдельные из них не закреплены узואльно в данном значении: *костер*, *пыланье* (Ф. Сологуб).

Выражение эмоций и чувств получает свое выражение в глазах, которые часто бывают зеркалом души. Поэтому часто употребляются конструкции с опорным компонентом *глаза* (*очи*) и их сигнализаторами типа *жар*, *искра*, *костер*, *луч*, *огнь*, *огонек*, *огонь*, *пламень*, *пламя*, *пожар*, *попыханье*, *угли*; *блеск*, *мерцанье*, *сверканье*, *свет*, *сияние*, *отблеск*.

Модель семантического варьирования «огонь / свет / вспышка + чувство / глаза» является продуктивной, многие ЛСВ такого типа закреплены узואльно, еще больше – используются и создаются в поэтической речи. Очевидно также, что для поэзии характерно не только большее количество метафор с семантическим центром «огонь», но и более свободное сочетание их со словами самых различных тематических групп.

Литература

1. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и И.А. Журиной. – М.: Наука, 1990.
2. Иванова Н.Н. Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XIX в.): Более 4500 образных слов и выражений / Н.Н.Иванова, О.Е.Иванова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.